

Глава 144: В конце туннеля есть свет

Задыхаясь, молодой ученик ворвался в комнату с нужной святой водой. Он быстро передал её Байи, который осторожно раздвинул губы Атти и налил немного святой воды в её рот. Эта вода, которую церковь использовала для своих нужд, была чистой, но, увы, не принесла никаких чудес. Тело Атти продолжало сопротивляться попыткам вмешательства высших сил. Следует признать, что ни одна из видов святой воды, предоставленной церковью, не исходила непосредственно из рук Господа. Это была обычная вода, околдованная священной силой и передаваемая через капелланов. Перед тем как отправить её другим верующим, воду разбавляли, оставляя лишь небольшую часть неразбавленной в церкви. Результаты, однако, не оправдали ожиданий Байи. Вода оказалась ещё одной формой теургии, действующей через вещество, которое непосредственно поглощалось телом. Отец Лесли выглядел совершенно опустошённым. Неловко заломив руки, он заикнулся: — Может, у неё что-то другое в теле...? Байи, быстро подняв Атти на руки, направился к двери. — Я отведу её к аптекарю, — объявил он, не оглядываясь, когда капеллан попросил его остаться. Выйдя из церкви на улицу, где находились аптекари, отец Лесли поспешил за ними, но остановился у ворот, когда Байи вышел из церкви. — Я действительно хотел помочь тебе, Мастер Хоуп, — думал он с печалью. — Я очень хотел подружиться с столь могущественным магом. Но это чувство не было взаимным. Байи уже знал некоторых из тех святых в пустоте, и, откровенно говоря, он не мог сказать о них ничего хорошего. Он даже считал себя их противником. Если бы не состояние Атти, он никогда бы не вошёл в церковь. Нужно было просто полагаться на лекарства. Честно говоря, лечить болезни с помощью старых добрых зелий и препаратов было не менее разумно. Единственным слабым местом этого метода по сравнению с теургией была его скорость восстановления и более низкая цена на лекарства. Более того, медикаменты требовали неоднократного применения, чтобы подействовать. В отличие от этого, церковь никогда не требовала конкретной платы за исцеление. Это было на добровольной основе, вы могли жертвовать любую сумму, какую пожелаете. Поэтому, если вы не против провести много времени в ожидании в очереди, церковь была лучшим местом для лечения. Конечно, не всем хватало терпения, особенно когда кто-то страдал от болезни. Вот почему дюжина предприимчивых купцов открыли свои аптеки на улице рядом с церковью. Один из магазинов оказался даже невероятно большим и внушительным, и именно туда направлялся Байи. Он остановился у двери. Если он хотел, чтобы Атти как можно скорее поправилась, ему придётся купить более дорогие лекарства с быстрым действием. Но в кармане у него не оказалось ни монеты. Его взгляд упал на вывеску с надписью «Доул» на фасаде магазина. Байи бросился в лавку, но вскоре его охватила тревога: как он мог убедить лавочника принести лучшее лекарство человеку без денег? В тот момент, когда он размышлял, использовать ли псевдоним или настоящее имя, перед ним появился мужчина средних лет. Он улыбнулся и, вежливо поклонясь, сказал: — Добро пожаловать, Мастер Хоуп. Его взгляд скользнул по бесчувственной Атти в руках Байи, и он поспешно обратился к своему помощнику. — Принеси мне лучшие лекарства от лихорадки. — Он повернулся к Байи и жестом указал на лестницу. — Господин Хоуп, дайте ей отдохнуть на втором этаже. Там есть охлаждающий пакет и больничная койка. Байи поднялся по лестнице, как и было сказано, шепча: — Ты меня знаешь? — Конечно, — ответил аптекарь с улыбкой. — Как мы можем забыть спасителя всей семьи Доул? Вероятно, он запомнил, как Байи общался с его родственниками, и знал о спасении Ундины. Поэтому он не мог позволить себе вежливо пренебречь Байи. Уложив Атти на небольшую деревянную койку, помощник вскоре вернулся с бутылкой тёмно-красного зелья. Аптекарь нахмурился, глядя на лекарство, и рявкнул: — Самое лучшее, разве ты не слышал?! Молодой человек, угрюмый, ушёл, а через несколько минут вернулся с зельем сиреневого цвета. Аптекарь внимательно изучил его, прежде чем удовлетворённо кивнуть и передать зелье Байи. Спустя некоторое время, нахмуренные брови Атти наконец расслабились. Её бессознательное состояние, кажется, изменилось с лихорадки на выздоравливающий сон. — Всё как и должно быть! Это специально разработанное лекарство от лихорадки, приготовленное из корня Телопора Сэканомонодае и Делонис Регуа, — гордо

заявил мужчина. — Подождите минутку! Они использовали эти две травы, чтобы создать чёртово зелье от лихорадки? Этот парень меня разыгрывает, да? — воскликнул алхимик. — Судя по всему, это знаменитое зелье омоложения, не так ли? Также известное как панацея от всех болезней и недугов! Не то, чтобы это было так чудесно, как он утверждал, но использовать его только для борьбы с лихорадкой? Это именно то, что делают привилегированные богатые дети. Алхимик вспомнил о нескольких формулировках, которые звучали "великолепно" теоретически. Кавычки использовались, потому что, несмотря на свою эффективность, стоимость приготовления одного из таких зелий была слишком высока, что напоминало бы жертву собственную жизнь за небольшую дозу хвастовства. Зелье омоложения было одним из тех, что существовало "только для показухи". Алхимик предположил, что его действие не отличалось от стандартной теургии, если не было немного сильнее. Тем не менее, чтобы его создать, потребовались Телопора Сэканомонодае и Делонис Регуа — две невероятно редкие травы. Первые росли в суровой пустыне на Западе, откуда мало кто мог вернуться с растением и своей жизнью; в то время как среда обитания последних находилась близко к вершине горы, на которой обитал дракон, овеянный дыханием жизни, найденным в вездесущих драконьих аурах этого района. Он расцвёл, как король, столкнувшийся с драконами в старых героических испытаниях, прежде чем вернуться, чтобы править своим народом; поэтому ему было дано имя "Регуа", что означает "управлять". Да, цветок встречался в изобилии на вершине горы, где обитали драконы, но жить стоит только одну жизнь. Поэтому большинство людей обычно импортировали его из царства Гува. Однако зелье, приготовленное из двух чрезвычайно редких трав, могло дать лишь один эффект — теургии! Вот почему даже самый отдалённый алхимик не стал бы пересекать черту, чтобы создать это зелье.``````htmlЗачем жертвовать своими деньгами или жизнью ради такого обычного зелья, чей эффект мог бы легко воссоздать даже капеллан с лицом хорька? Кто мог знать, что такая ненужная вещь, как омолаживающее зелье, способна спасти жизнь? Может быть, у них была новая формула? Или они открыли новое царство, где эти травы растут в большом количестве? Байи откашлялся, услышав объяснение алхимика. Сколько денег только что потратила его недавно приобретённая служанка?! Аптекарь знал истинную стоимость этого бесценного зелья и, вероятно, ждал, что Байи оценит его поступок. Это был тонкий способ вернуть долг, и он располагал Байи к этому человеку. Наблюдая, как к Атти возвращаются краски, он наконец вздохнул с облегчением и начал разговор с аптекарем. — Неплохо. Как тебя зовут? Он мог бы просто дать Байи обычное зелье от лихорадки, но вместо этого подарил самое дорогое, да ещё и бесплатно. Это могло показаться ужасным расточительством со стороны человека, желающего угодить. Но, увидев, как Байи сразу же проникся к нему симпатией, он понял, что это был правильный шаг. — Джагер. Джагер Доул, сэр. Леди Ундина — моя тётка, — любезно ответил он, в то время как откровения срывались с его губ. Ему должно быть около сорока, но Ундина как раз в брачном возрасте! У Байи закружилась голова. У аристократов такие запутанные семейные отношения... Хотя Джагер, вероятно, происходил от одной из ветвей рода. Они продолжали подшучивать друг над другом. Байи заметил, что Джагер был проницателен: он никогда не задавал трудных вопросов и не интересовался, кто такая Атти. После нескольких заискивающих слов Джагер извинился под предлогом, что у него ещё есть дела, и велел своим помощникам и мальчикам на побегушках подарить Байи ещё несколько зелий: зелья для восполнения жизненных сил, увлажняющие зелья и даже профилактическое зелье от простуды. — Умный парень, — подумал Байи, почти поддаваясь искушению как-нибудь его возвысить. Как раз в этот момент он услышал тихий стон позади себя. Атти наконец-то проснулась. — Как ты себя чувствуешь? — спросил Байи, слегка касаясь её лба. Температура её тела уже нормализовалась — похоже, богатство действительно может купить здоровье. Она слабо кивнула, но затем, словно избегая прикосновения Байи, отпрянула и закрыла лицо одеялом. Из-под него раздался приглушённый голос: — Это мой первый рабочий день, и я уже больна. Я разбила твои тарелки и заставила тебя проделать весь этот путь... — О чем ты думаешь? — погладил её по голове Байи. — Разве я похож на безжалостного человека? Атти кивнула, но быстро покачала головой, исправляясь.

Она была смущена.— Боже, Атти! Ты слишком много переживаешь. Я привёз тебя сюда, потому что нуждался в твоей безопасности. Ты важна для успеха этого воздушного маршрута, понимаешь? — Байи открыл зелье восстановления и осторожно напоил её. Это было не самое лучшее оправдание, но Атти была слишком ошеломлена, чтобы обдумывать это. Она выпила зелье и сразу же выплюнула.— Как... горько!— Бьюсь об заклад, не так горько, как в те времена, когда ты была Королем, — рассмеялся Байи. Лицо Атти потемнело. Она снова накрылась одеялом и отказалась разговаривать с Байи. Боже, кажется, я сказал что-то не так! — усмехнулся он. — Наверное, я не умею делать девушек счастливыми, да?— Если ты не слишком хорош в этом, то объясни, как, черт возьми, ты оказался окружённым толпой девушек высшего света? — послышались гневные возгласы из глубины Пустоты. На самом деле, Атти не злилась на Байи за его подшучивания над её прошлым. Просто время, когда она была Королем, было для неё настоящим мучением, о котором она никогда никому не могла рассказать. Когда она услышала, что Байи произнёс то, что она действительно чувствовала, комок в горле угрожал разразиться слезами... ```

<http://tl.rulate.ru/book/14139/556291>